

18+

Орасмо Кирора

СКАЗКИ СЕМЬИ

перевод Александра Козлова

Орасио Кирога

**Сказки Сельвы. Перевод
Алексея Козлова**

«Издательские решения»

Кирога О.

Сказки Сельвы. Перевод Алексея Козлова / О. Кирога —
«Издательские решения»,

Новый, адаптированный перевод Алексея Козлова книги Орасио Кироги «Сказка Сельвы» (Cuentos de la selva, 1918) Автор раскрывает удивительный мир, полный экзотики, говорящих животных и редких растений. Эти сказки стоят в том же ряду, где и сказки Шарля Перро, братьев Грима и Андерсена.

© Кирога О.

© Издательские решения

Содержание

Как скаты защищали свой брод	6
История о двух Детёнышах Енота и двух человеческих детёнышах	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сказки Сельвы

Перевод Алексея Козлова

Орасио Кирога

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

© Орасио Кирога, 2026

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2026

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-8646-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как скаты защищали свой брод

В Южной Америке есть река под названием Ябебири; она протекает через город Мисьонес. В этой реке водится много скатов, разновидности донных рыб, похожих на морского ската; и река, действительно, получила свое название от них: «Ябебири» означает «Река Скатов».

Скат — это широкая плоская рыба с длинным тонким хвостом. Хвост у ската очень костлявый, и когда он ударяет вас, то режет, оставляя в ране яд. В реке так много скатов, что опасно даже опускать ногу в воду. Однажды я знал человека, которому скат уколол пятку. Ему пришлось идти домой пешком более двух миль, всю дорогу он стонал от боли и несколько раз терял сознание от яда. Боль от укуса ската — одна из самых острых болей, которые только можно представить. Но в Ябебири водятся и другие виды рыб, и большинство из них годятся в пищу. Вот почему какие-то злые люди однажды начали изводить их динамитом. Они бросали динамит в воду и взрывали его. Мощный удар взрыва оглушал и убивал всю рыбу, находившуюся поблизости, и не только крупную, но и мелкую, которую нельзя есть.

Добывать рыбу при помощи динамита очень жестокая и расточительная забава.

Однако на берегу реки жил один человек, и ему было жаль бедных рыб, особенно маленьких, и он сказал плохим людям, что они должны прекратить взрывать рыбу. Сначала они разозлились и сказали, что будут делать всё, что им заблагорассудится. Но этот человек был повсюду известен как честный человек, и в конце концов они подчинились ему и больше не бросали динамита в реку. И рыбы были благодарны этому человеку, которого они сразу узнали, когда он подошёл к кромке воды. Всякий раз, когда он прогуливался по берегу, покупывая трубку, скаты специально проплывали вдоль дна, чтобы составить ему компанию. Он, конечно, не знал, что у него на реке так много друзей. Он жил там просто потому, что ему нравилось это место. Так вот, однажды днем к реке прибежала Лиса и, опустив передние лапы в воду, позвала:

— Эй, ты, там, рыбка-скат! Быстрее! Быстрее! А вот и твой друг! У него неприятности!

Все скаты, которые услышали это, с тревогой подплыли к краю воды.

— Что случилось? Где он? — спросили они.

— Вот и он! — ответила Лиса, — Он дрался с Пантерой и пытается убежать! Он хочет перебраться на тот остров! Позвольте ему переправиться, потому что он очень хороший человек!

— Конечно, мы переправим! Конечно, мы переправим! — ответили скаты, кивая головами. — Что касается пантеры, мы её вылечим!

— Да, но помни, что Пантера есть пантера! — сказал Лис, подразумевая, что с Пантерой бороться почти так же трудно, как и с Тигром. И Лис слегка подпрыгнул на месте и побежал обратно в лес, чтобы не оказаться поблизости, когда появится Пантера.

Секунду или две спустя ветки на берегу реки раздвинулись, и мужчина побежал к кромке воды. Он был весь в крови, а его рубашка была изорвана в клочья. Из царапины на его лице с подбородка стекала кровь, и рукава тоже были мокрыми от крови. Было ясно, что мужчина очень сильно ранен, потому что он чуть не упал, когда забежал в реку.

Когда он опустил ноги в воду, скаты отодвинулись в сторону, чтобы их хвосты не касались его, и он пошёл к острову вброд, а вода доходила ему до груди.

На другой стороне он упал на землю, потеряв сознание от потери крови. Ни у кого не было времени, чтобы сидеть и жалеть его. Чуть позади человека пантера прыгала большими прыжками, чтобы догнать его. Большая дикая кошка остановилась на берегу и издала громкий рык; но скаты побежали вверх и вниз по реке, крича:

— Пантера! Пантера!

Они собрались у берега, чтобы напасть на неё, если она попытается переправиться. Пантера посмотрела вверх и вниз по течению и, наконец, заметила человека, беспомощно лежащего на острове. Она тоже была, как и он, тяжело ранена и истекала кровью, но была полна решимости съесть человека любой ценой. Издав ещё один громкий вопль, она прыгнула в воду. Однако почти сразу же она почувствовала, как в её лапы вонзились словно сотни булавок и иголок. Видите ли, скаты пытались преградить ей путь и жалили его жалами в своих хвостах. Она одним прыжком вернулась на берег реки и стоял там, ревя и подняв одну лапу вверх, потому что ей было больно наступать на неё. Через мгновение она снова посмотрела вниз, на воду, и увидела, что она вся чёрная и грязная. Лучики падали огромными столпами и будоражили дно реки.

— Ах-ха! — воскликнула Пантера, — Ах-ха! Я вижу! Это ты, мерзкая, порочная рыба-скат! Злыдня хвостатая! Это из-за тебя я получила столько укусов! А теперь просто уйди с дороги! Прочь!

— Мы не уйдём с дороги! — ответили скаты, — Мы будем стоять до конца!

— Прочь, говорю вам! — прорычала Пантера.

— Мы не уйдём! — сказали скаты, — Он хороший человек. Убивать его неправильно! Это нечестно!

— Он нанёс мне эти раны, которые ты видишь! — сглотнула слюну Пантера, — Я должна наказать его!

— И вы тоже нанесли ему раны! — сказали скаты, — Но к тому же это не то дело, которое должны решать вы, жители лесов. Пока этот человек на реке, он в нашей провинции, и мы намерены защищать его!

— Прочь! Прочь с дороги! — повторила Пантера.

— Ни за что! — сказали Скаты.

Видишь ли, скаты никогда не ходили в школу; и если они говорили «ни за что» и «никогда» так, как иногда делают дети, то никогда не должны были этого делать, ни за что! И всегда выполняли то, что обещали.»

— Что ж, посмотрим! — сказала Пантера, издав ещё один громкий рык, и побежала вверх по склону, чтобы оттолкнуться от берега для одного большого прыжка. Пантера поняла, что скаты плотно прижались к берегу, и прикинула, что если ей удастся спрыгнуть в ручей за их спинами, то она сможет ускользнуть от них и их жал и, наконец, добраться до раненого человека на острове. Но несколько скатов увидели, что он собирается делать, и начали кричать друг другу:

— Эй, вы там, наверху! На середину потока! На середину потока! Она собирается прыгнуть! Она собирается прыгнуть!

Пантере удалось совершить очень длинный прыжок, и в течение нескольких секунд после того, как она ударилась о воду, она не чувствовала боли. Она издала громкий рев восторга, думая, что обманула своих врагов. Но затем, совершенно неожиданно, они начали жалить её то здесь, то там, спереди, сзади, по бокам! Лучики снова набросились на неё, вонзая свои ядовитые жала в её кожу. На мгновение Пантере показалось, что плыть вперёд так же легко, как и назад, и она продолжила путь. Но лучики уже осветили весь остров, поэтому Пантера повернулась и пошла обратно к берегу, который она только что покинула. Теперь она почти закончила. Ей оставалось только лечь на бок, чтобы не отрывать ступни от земли; её желудок поднимался и опускался, когда она глубоко дышала от усталости и боли. К тому же у неё начинала кружиться голова, потому что яд от укусов уже проникал в мозг. Однако скатов это не удовлетворило. Они продолжали собираться на берегу, потому что знали, что Пантеры никогда не ходят в одиночку, а всегда с партнёром. Скоро придёт напарник, и им снова придется защищать брод. Так оно и было. Вскоре другая Пантера -самец с рёвом бросился через кусты спасать свою жену.

Он посмотрел на остров, где лежал раненый мужчина, затем на свою подругу, которая, тяжело дыша, лежала у его ног, а затем на воду, чёрную от скатов.

— Эй! Скаты! Рыба! — позвала он.

— Ну что, месье? — ответили скаты.

— Дайте мне перейти реку!

— Пантерам здесь переправляться нельзя! — сказали скаты, — Проход воспрещён!

— Я вам всем хвосты откушу! — сказал Пантерий -Самец.

— Даже без хвостов мы не дадим тебе переправиться! — сказали скаты, — Иди своей дорогой!

— В последний раз говорю, прочь с дороги! — сказал Пантер.

— Ни за что! — ответили лучи. Пантер опустил одну лапу в воду, но скат ударил её жалом прямо между двумя когтями на лапах.

«О-о-о!» — прорычал Пантер.

— У нас остался по крайней мере один хвост! — передразнили скаты. Но теперь Пантер начал хмуриться. Когда Пантеры сильно задумываются, они хмурятся. На лице у него появились глубокие морщины, что означало, что у него возникла очень важная идея. Однако он не подал виду, что это было. Он просто побегал вверх по склону в лес, не сказав больше ни слова. Но скаты поняли, что он задумал. Он направлялся в какое-то место дальше по течению, где не было скатов, и собирался переплыть его, прежде чем они доберутся до него.

И скатов охватил великий страх.

Скаты не умеют плавать очень быстро, и они знали, что Пантера доберется туда раньше них.

— О-о-о! — закричали они друг другу, — Теперь нашему бедному другу-мужчине конец. Как мы можем дать понять скатам ниже по течению, что должны любой ценой помешать Пантере переправиться?

Но маленький скат, который был очень сообразительной рыбкой, подал голос и сказал: -Пусть шайнеры передадут сообщение! Шайнеры умеют плавать молниеносно; и они тоже должны быть благодарны этому человеку за то, что он остановил эти бомбы!

— Вот и всё! Вот и всё! Давайте пошлём сияющих!

Как раз мимо проходила стайка шайнеров, и рэйс отправил их с посланием ко всем рэйсам вдоль реки:

— Ужальте пантеру, если она попытается перейти реку! Защитите брод от пантер!

Хотя скаты плыли очень, очень быстро, они едва поспевали за пантерами, летевшими, как ветер.

Пантер уже был в воде и начинал выплывать на мелководье. На самом деле, он был почти на другом берегу, и плыл в направлении острова. Но когда его лапы коснулись дна и он снова начала переходить вброд, скаты были уже тут, как тут. Они стаями набрасывались на его лапы, жали их десятками, сотнями, тысячами укусов. В то же время между пантерой и берегом появилось ещё больше скатов. Ревя от боли и ярости она, наконец, доплыла до того места, где прыгнула в воду, и в агонии покатила по земле. Когда он вернулась туда, где лежал её муж, все её лапы и голени были опухшими от ядовитых укусов. Скаты, со своей стороны, очень устали от всех этих укусов и беготни взад и вперёд. И они не испытали особого облегчения, когда увидели, что чета пантер внезапно встала и ушла в лес.

Что они задумали на этот раз? Скаты были очень встревожены и собрались на Генеральный совет.

— Знаешь, что я думаю? — сказал самый старший из скатов, — Я думаю, они ушли, чтобы собрать всех остальных пантер. Когда они вернутся, нам тут мало не придётся, и они обязательно доберутся до нас, если мы будем лаптем щи хлебать!

— Да! Это так! — сказали другие скаты, те, что постарше и поопытнее, — По крайней мере, один или парочка этих злыдней переправятся. Это будет конец нашего друга, нашего человека! А что, если нам пойти и поговорить с ним?

Теперь они впервые подплыли к тому месту, где лежал мужчина. До этого они были слишком заняты, чтобы думать о нём.

Мужчина потерял много крови и по-прежнему лежал на земле, и не мог ни сидеть, ни говорить.

Скаты рассказали ему, как они защищали брод от пантер, которые пытались его съесть. Мужчина с трудом сдерживал слёзы, думая о дружбе, которую питали к нему эти рыбы и как они спасали его. Он поблагодарил их, протянув руку и погладив ближайших по носу. Но затем застонал:

— Увы! Вы не можете меня спасти! Когда пантеры вернутся, их будет много, и если они захотят переправиться, то смогут.

— Нет, им не удастся!, — сказал маленький хвостик, — Нет, они не могут! Мы не дадим им! Никто, кроме нашего друга, не сможет перейти этот брод!

— Боюсь, это будет слишком тяжело для тебя! — печально сказал мужчина. Немного подумав, он добавил, — Возможно, есть только один способ остановить их. Если бы нашёлся кто-нибудь, кто мог бы пойти и забрать мою винтовку... У меня есть Винчестер и коробка с патронами... но единственные друзья, которые у меня есть поблизости, — это вы — рыбы... а рыбы не могут принести мне винтовку!

— Ну?... — с тревогой спросили хвостики.»

— Да... да... — сказал мужчина, потирая лоб правой рукой, как будто пытаюсь собраться с мыслями, — Давай подумаем... Когда-то у меня был друг, Речной Боров, которого я приручил и держал у себя дома, чтобы он играл с моими детьми. Однажды он затосковал по дому и вернулся жить в лес. Я не знаю, что с ним стало... но я думаю, что он поселился неподалёку!

Скаты издали громкий радостный крик:

— Мы знаем его! Мы знаем его! Он живёт в пещере прямо здесь, на берегу реки. Теперь мы помним, что он как-то сказал нам, что очень хорошо вас знает. Мы пошлём за винтовкой его! Сказано — сделано! Фингал, который был самым быстрым пловцом в своей школе, отправился вниз по реке к месту, где жил Речной Боров. Это было недалеко, и вскоре Речной Боров появился на берегу. Мужчина подобрал с земли рядом с собой рыбью кость и, обмакнув её в кровь, которая была у него на руке, написал на сухом листке следующее письмо своей жене: «Дорогая жена, пришли мне мой винчестер с этим Речным Боровом и полную коробку с сотней патронов.

(Подпись) Муж.

Он как раз заканчивал письмо, когда вся долина реки задрожала от ужасающего рёва. Пантеры возвращались большой стаей, готовые форсировать реку и сожрать своего врага. Два ската быстро высунули головы из воды. Мужчина протянул им листок с написанным на нём письмом, и, держа его над водой, они поплыли к тому месту, где был речной боров. Он взял его в рот и побежал так быстро, как только мог, к дому мужчины. И он не мог терять ни минуты. Рёв теперь доносился совсем близко от реки и с каждой минутой становился всё громче. Скаты тревожно окликали электрических угрей, которые плавали в воде неподалёку, ожидая приказов:

— Электрические угри! Быстрее, быстрее! Плывите вверх и вниз по реке и поднимите общую тревогу! Пусть все скаты соберутся вокруг острова со всех сторон! Посмотрим, смогут ли эти пантеры переправиться!

И вверх и вниз по реке металась блики, оставляя на поверхности крошечные чёрные полосы, так быстро они двигались. Лучики начали пробиваться из ила, из-под камней, из устьев ручьёв, отовсюду вдоль реки. Они собрались почти сплошной гурьбой вокруг острова, намере-

ваясь любой ценой сдерживать пантер. А тем временем электрические угри сновали взад и вперёд по острову, собирая новых рекрутов и готовые подать сигнал, когда появятся «пантеры».

И пантеры, наконец, появились. С громким ревом целая армия пантер ринулась вниз, к берегу реки. Их было около сотни, по крайней мере, все пантеры, обитавшие в лесах вокруг Мисьонеса. Но, с другой стороны, река теперь была забита скатами, которые были готовы скорее умереть, чем пропустить хоть одну пантеру.»

— Уйдите с нашего пути! — взревели пантеры.

— Посторонним вход на эту реку воспрещен! — сказали скаты.

— Сходни! — скомандовали пантеры.

— Не подходите! — скомандовали скаты.»

— Если вы не уберётесь с дороги, мы съедем каждого рэя, и каждого сына рэя, и каждого внука рэя, не считая женщин и детей!» — заявили пантеры.

— Возможно! — сказали хвостики, — но ни одна пантера, ни один сын, внук, дочь, внучка, сестра, брат, жена, тётя или дядя пантеры никогда не перейдут этот брод!

— В последний раз, слизь речная, повторяем, прочь с дороги!

— Ни за что! — ответили лучики.

И битва началась. Огромными прыжками пантеры одна за другой ныряли в реку. Но они приземлились на почти сплошное дно, состоящее из скатов. Скаты вонзали свои жала в лапы пантер, и при каждом уколе пантеры издавали душераздирающий рёв. Тем временем пантеры царапали и пинали скатов, производя страшные всплески в воде и подбрасывая вверх скатов целыми стаями. Сотни и сотни скатов были пойманы и разорваны когтями пантер и поплыли по реке Ябебири, которая вскоре вся окрасилась кровью скатов. Но пантеры тоже сильно пострадали, они были ужалены, и многим из них пришлось вернуться на берег, где они лежали, ревя и поскуливая, подняв кверху распухшие лапы.

Хотя многие скаты были растоптаны, поцарапаны и укушены, они не отступали. Иногда, когда лапа пантеры подбрасывала рэя в воздух, он возвращался к схватке после того, как снова падал в воду. Схватка продолжалась уже около получаса. К тому времени пантеры устали и вернулись на берег, с которого пришли, где сели отдохнуть и зализать укусы на лапах. Однако ни одна из них не смогла перейти брод. Но рэйсы были в ужасном положении. Тысячи из них были убиты, а те, кто ещё оставался в живых, устали до смерти.

— Мы не выдержим второй такой атаки, как эта! — сказали рэйсы и опустили головы.

— Эй, сияющие! Отправляйтесь снова вверх и вниз по реке и приведите нам подкрепление! Мы должны собрать всех до последнего лучиков, что есть в Ябебири!

И снова шайнеры поплыли вверх и вниз по реке, оставляя на поверхности воды следы, которые они оставляли. Теперь рэйсы решили, что им следует еще раз проконсультироваться с этим человеком.

«Мы не сможем продержаться долго!» — сказали рэйсы. И некоторые из них даже оплакивали беднягу, которого собирались съесть пантеры. «Не обращайтесь внимания, пожалуйста, мои дорогие лучики!» — ответил мужчина, — «Вы и так достаточно для меня сделали! Жаль, что еще кто-то из вас умрёт. А теперь вам лучше позволить пантерам перейти на ту сторону.

«Ни за что! — закричали рэй, — Пока жив хоть один рэй, мы будем защищать человека, который защищал нас и спас наши жизни от бакланов».

«Мои дорогие друзья, — сказал мужчина в ответ, — я думаю, что все равно умру, я так тяжело ранен. Но я могу обещать вам, что, когда этот Винчестер придет, вы увидите кое-что утешительное! В этом я уверен! Шоу только начинается!»

«Да, мы знаем! Мы знаем!» — сказали скаты. Но они не могли продолжать разговор, ибо битва возобновилась.

Пантеры теперь отдохнули и сидели на корточках на берегу реки, готовые пуститься в бег огромными прыжками.

«Мы даём вам последний шанс! — крикнули они скатам, — А теперь будьте благоразумны! Убирайтесь с нашего пути!»

«Чёрта с два! Ни в коем случае!» — в ответ закричали скаты, теснясь вдоль берега перед пантерами. В мгновение ока пантеры снова оказались в воде, и началась та же ужасная схватка, что и прежде. Ябебири от берега до берега представлял собой сплошную массу кровавой пены. Сотни и сотни скатов взметнулись в воздух, в то время как пантеры взвыли от боли в лапах. Но ни пантеры, ни скаты не отступили ни на дюйм. Однако пантеры мало-помалу прокладывали себе путь вперёд. Напрасно шайнеры носились вверх и вниз по реке, вызывая на бой все больше и больше скатов. Скатов не осталось нигде вдоль течения. Каждый, до последнего лучика, либо отчаянно сражался в армии, окружавшей остров, либо плыл, израненный и истекающий кровью, по течению. Те, кто ещё оставался в живых, были почти беспомощны от усталости, вызванной их огромными усилиями. И тут они поняли, что битва проиграна. Пять самых крупных пантер прорвались сквозь ряды скатов и поплыли по чистой воде прямо к острову. Бедные скаты решили, что лучше умрут, чем увидят, как их бедного друга жрут пантеры.

«Отступаем на остров! — кричали они друг другу, — Назад на остров!»

Но, увы, было уже слишком поздно. Ещё две пантеры прорвались сквозь строй, и когда лучики устремились к острову, все до единой пантеры на берегу попрыгали в воду и ринулись к раненому. Можно было увидеть десять, двадцать, пятьдесят, а может быть, и сотню пантер, плывущих, высунув из воды только головы с высунутыми языками. Но что это было внизу? Скаты были так заняты борьбой, что не заметили этого раньше. С берега, на некотором расстоянии от брода, в воду вошло коричневое пушистое животное и все это время плыло к острову. Это был речной боров, который грёб изо всех сил, высунув голову и шею из воды и держа винчестер во рту. Он держал голову вот так, чтобы винтовка оставалась сухой. И на конце винтовки висел патронташ мужчины, набитый патронами. Человек издал громкий радостный крик, потому что речной боров был на приличном расстоянии от пантер, и он должен был оказаться на берегу к тому времени, когда они снова начнут переходить реку вброд. И речной боров действительно добрался туда в мгновение ока. Мужчина был слишком слаб, чтобы двигаться, поэтому речной боров развернул его за шиворот так, чтобы он лежал лицом к пантерам. В таком положении мужчина зарядил ружье и прицелился. Сердца скатов к тому времени были разбиты горем и отчаянием. Раздавленные, исцарапанные, в синяках, истекающие кровью, измученные борьбой, они поняли, что проиграли битву.

Пантеры почти добрались до острова. Через несколько мгновений их друг будет съеден заживо! Привет! Привет! Бинг! Бинг. Скаты, высунувшие глаза из воды, вдруг увидели, как пантера, которая как раз выходила из реки навстречу человеку, сделала огромный прыжок в воздух и рухнула обратно на землю.

Рэи поняли!

— Хоу-Рэй! Хоу-Рэй! Хоу-Рэй! — закричали рэи, — У этого человека винтовка! Он спасён! Мы победили! И они испачкали всю воду, так много грязи они поднимали своими танцами, которые затеяли на дне реки.

— К-р-р-привет! П-п-п-привет! Бинг-г-г! Бум-бум!

Винтовка продолжала стрелять, а пули продолжали свистеть в воздухе. При каждом выстреле очередная пантера замертво падала на песок или тонула под водой. Однако стрельба продолжалась не более полутора минут. После того, как десять или дюжина пантер были убиты, остальные поплыли обратно к противоположному берегу и убежали в лес. Пантеры, которых убили в воде, опустились на дно, где их съели роконосцы. Другие держались на плаву, и шайнеры отправились с ними вниз по реке Ябебири до самой Параны, где они вдоволь наелись мяса пантер и прыгали по поверхности воды, выражая свой восторг. Когда друзья раненого мужчины пришли за ним, они освежевали пантер, которые кучами лежали на берегу, а жена этого человека купила набор новых ковриков для своей столовой.

Вскоре мужчина снова поправился. А скаты, у которых каждый год рождается очень много детей, через сезон стали такими же многочисленными, как и прежде. Этот человек был так благодарен им за то, что они сделали, пытаясь спасти его жизнь, что построил бунгало на острове и стал жить там во время своих каникул. Летними ночами, когда светила Луна, он выходил на поляну перед своим бунгало и садился на камень у воды, чтобы покурить трубку. Лучи мягко скользили по дну и указывали на него рыбам, которые его не знали.

— Вот он, видишь? Пантеры подошли сюда; мы стояли в очереди вон там. И когда пантеры прорвались, мужчина взял винтовку и...

История о двух Детёнышах Енота и двух человеческих детёнышах

Жила-была Енотиха, у которой было трое детёнышей. Все они жили в лесу, питались фруктами, ягодами и птичьими яйцами. Когда они забирались на верхушку дерева и слышали шум, они прыгали вниз головой вниз и убегали, задрав хвосты и опережая собственный визг. Однажды, когда Енотята выросли и стали довольно крупными Енотами, их мать отвела их всех вместе на верхушку апельсинового дерева — вы, должно быть, знаете, что в Южной Америке апельсиновые деревья, которые родом из Испании, теперь растут в лесу в диком виде, — и сказала им вот что:

— Малыши, вы уже почти взрослые чтобы называться Енотами, и вам пора начинать самостоятельно добывать себе пищу. Вам очень важно знать, как это делать, потому что, когда вы состаритесь, вы будете жить в полном одиночестве, как и все Еноты. Самый старший из вас любит улиток и тараканов. Прекрасный рацион! Он должен охотиться вокруг поленниц и под стволами гниющих деревьев, где всегда полно улиток и тараканов. Кажется, самый старший из вас любит апельсины. Вплоть до декабря в этой роще будет много апельсинов. Самый младший из вас всегда просит птичьи яйца. Что ж, птичьи гнезда есть повсюду. Всё, что ему нужно будет делать, — это охотиться. Но есть одно но: он никогда не должен спускаться на ферму в поисках яиц. Енотам очень вредно приближаться к фермам.

«Малыши, есть еще одна вещь, которой вы все должны бояться: собаки! собаки! Никогда не подходите к собакам! Однажды я подрался с собакой. Видите этот сломанный зуб? Ну, я сломал его в драке с собакой! Так что я знаю, о чем говорю! А за собаками идут люди с ружьями, и ружья издают сильный шум и убивают Енотов. Как только вы услышите лай собаки, или человека, или ружейный выстрел, прыгайте, спасая свои жизни, как бы высоко ни было дерево, и бегите, бегите, бегите! Если вы этого не сделаете, они убьют вас, и это так же точно, как проповедь!»

Вот что сказала мать-Енотиха своим детёнышам. После чего они все спустились с вершины дерева и пошли каждый своей дорогой, обнюхивая листья справа налево и слева направо, как будто искали что-то, что потеряли. Потому что, как ты знаешь, именно так охотятся Еноты. Самый крупный из Енотят, который любил улиток и тараканов, заглядывал под каждый куст валежника, к которому подходил, и переворачивал груды сухих листьев. Вскоре он так вкусно поел, что ему захотелось спать, и он улёгся на красивую уютную подстилку из листьев и заснул.

Второй, который любил апельсины, не покидал той самой рощи. Он просто переходил от одного дерева к другому, поедая лучшие апельсины; и ему ни разу не пришлось прыгать с вершины дерева, потому что ни люди, ни собаки, ни ружья не приближались к нему.

Но самому младшему, у которого не было ничего, кроме птичьих яиц, приходилось туго. Целый день он бродил по склонам холмов и нашол только два птичьих гнезда: одно принадлежало тукану, в нем было три яйца, а другое — лесной голубке, в нем было два яйца. Пять крошечных яиц! Это была сущая чепуха для Енота, который, как тебе известно, оказался слишком большим, чтобы ходить в школу. Когда наступил вечер, маленький Енотёнок был так же голоден, как и утром; и он сел, замёрзший, усталый и одинокий, на самой опушке леса. С того места, где он сидел, ему были видны зелёные поля фермы, и он подумал о том, что его мать говорила о таких местах.

«А почему мама так сказала? Почему бы мне не поискать яйца вдоль заборов на ферме?»

И как раз в тот момент, когда он говорил все это себе под нос, что же еще он должен был услышать, как не пение странной птицы: «Ку-ку-ре-ку!» доносящееся издалека, со стороны фермерского дома.

«Боже, ты когда-нибудь слышал, чтобы птица пела так громко? — сказал себе Енотик, — Какая это, должно быть, большая птица! И яйца у неё, должно быть, размером с кокосовый орех!» «Ку-ку-ре-к!», — снова послышалась птичья песенка. Маленький голодный Енот просто не мог обойтись без одного из этих яиц размером с кокосовый орех. Птица пела где-то справа. Поэтому он решил срезать путь через лес к полю на другой стороне. Солнце уже садилось, но Енотёнок бежал, задрав хвост. Наконец он добрался до опушки леса и снова посмотрел вниз, на поля.

«Ку-ку-ре-ку!» — несло ему вслед.

Уже не遠далеке он увидел фермерский дом. Во дворе стоял мужчина. На мужчине были высокие сапоги, и он вёл лошадь под уздцы в сарай. На заборе скотного двора маленький Енот увидел свою птичку.

«Какой же я глупый маленький Енот! — сказал он себе, — Как легко меня обмануть! Это не птица! Это петух! Однажды мама показала мне его, когда мы сидели на верхушке большого дерева в лесу. Петухи прекрасно поют, и у них очень много кур, которые несут вкусные яйца. Думаю, я мог бы слопать дюжину таких яиц прямо сейчас!»

Некоторое время маленький Енот сидел, глядя на петуха, сарай и фермерский дом, и думал о том, что сказала ему мама. Но в конце концов он подумал:

«Мама далеко! Она никогда не узнает!»

И тогда он решил, что, как только стемнеет, он побежит к тому курятнику и посмотрит, что там можно найти. Вскоре Солнце совсем зашло, и стало так темно, что едва можно было разглядеть собственную руку перед лицом. Ступая на цыпочках, маленький Енот вышел из тени дикого леса и направился к фермерскому дому. Войдя во двор, он остановился и внимательно прислушался. Ни звука! Маленький Енот был счастлив, как никогда: он собирался съесть сотню, тысячу, две тысячи этих яиц! Он огляделся в поисках курятника.

«Вот оно! От меня не спрячешься!»

Он подкрался к двери и заглянул внутрь. На земле, прямо перед дверью, что он мог увидеть, кроме яйца? И какое большое яйцо! Если оно и не было размером с кокосовый орех, то по крайней мере с апельсин! И как ярко оно светилось в темноте!

«Пожалуй, я оставлю это яйцо на десерт», — подумал Енотёнок на мгновение. Но у него потекли слюнки, и он просто не мог больше ждать. Он подошел и запустил в яйцо передние зубы. Но — Трак-си-си!

Едва он прикоснулся к нему, как раздался резкий щелчок. Маленький Енот почувствовал, как что-то сильно ударило его по лицу, а правую переднюю лапу пронзила жгучая боль.

«Мама! Мама! — кричал он, бешено прыгая из стороны в сторону. Но никак не мог высвободить ногу. Он попал в капкан! И как раз в этот момент залаяла собака!

Всё это время, пока маленький Енот ждал в лесу наступления ночи, чтобы спуститься за яйцами в курятник, хозяин фермерского дома играл со своими детьми на лужайке во дворе. Одной из них была маленькая девочка пяти лет, а другому — маленький мальчик шести лет. У обоих были золотистые волосы. Они гонялись за своим отцом и то и дело падали на траву. Потом они снова вставали и снова бегали. Мужчина тоже притворялся, что падает, и они втроем прекрасно проводили время. Когда стемнело, мужчина сказал:

«А теперь пойдём и установим ловушку в курятнике, чтобы, если ласка придёт ночью убивать наших цыплят и поедать яйца, мы её поймали».

Они пошли и установили ловушку. Затем семья поужинала, и маленького мальчика и маленькую девочку уложили спать. Но они оба были очень взволнованы появлением ловушки и ласки. Они не могли уснуть. Наконец они сели в своих кроватях и начали швырять друг в друга подушками. Их отец и мать читали внизу, в столовой. Они слышали, чем занимались дети, но ничего не сказали. Внезапно метание подушек прекратилось, и через мгновение маленький мальчик позвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.